

КОНФЛИКТЫ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Современные пути к разрешению азербайджано-карабахского конфликта

Рубен Заргарян (Нагорно-Карабахская Республика)

кандидат исторических наук,
советник министра иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики

Азербайджан – слабое звено переговоров

Препятствием на пути урегулирования азербайджано-карабахского конфликта является деструктивная позиция Азербайджана, в которой преобладают тенденции к разрешению проблемы военным путем и шантаж мирового сообщества, отказ от прямых переговоров с Нагорно-Карабахской Республикой (Республикой Арцах) и признания ее независимости, выдвижение территориальных претензий и попытки поставить под сомнение суверенитет НКР над реинтегрированными территориями, отрицание геноцида против армян Нагорного Карабаха и Азербайджана. Систематические призывы официальных представителей Азербайджана к уничтожению Армении и Нагорного Карабаха, прозвучавшие впервые после разгрома нацизма, демонстрируют его истинные намерения, идут в разрез с ценностями мирового сообщества в XXI веке и противоречат критериям членства как в ООН, так и в других международных организациях. Закономерно возникает вопрос, о чем можно вести переговоры с действующей бакинской администрацией, когда она не признает право Нагорного Карабаха на существование?

Кратчайший путь урегулирования – окончательное признание независимости НКР и прямые карабахско-азербайджанские переговоры. Ничем не оправданная задержка мировым сообществом окончательного признания независимости НКР на основе норм международного права ведет переговорный процесс в тупик, стимулирует власти Азербайджана к усилению агрессивности и еще большему ужесточению позиции, отвлекает Баку от того, чтобы сосредоточиться на модернизации и создании жизнеспособного азербайджанского государства.

Постмодернистский подход в дипломатии фактически ставит на одну доску истинного агрессора Азербайджан и борющийся за свободу Нагорный Карабах, навязывает формулу «паритетного подхода» к действиям сторон, пытается

уравнять виновных и правых, отрицает возможность постижения исторической реальности, исторического факта, навязывает искусственное представление о множественности истины двух основных сторон конфликта Азербайджана и Нагорного Карабаха, а также Армении. Такая постановка вопроса наносит серьезный удар не только по истории, но и по процессу урегулирования азербайджано-карабахского конфликта.

Следует также подчеркнуть, что те в мире, кто отказывают Нагорному Карабаху в праве на свободное и независимое существование, на самом деле оправдывают и поощряют бакинский режим, осуществляющий политику геноцида, этнических чисток и широкомасштабной террористической агрессии. Бакинская администрация этим воспользуется и когда-нибудь доберется до этих людей. Такие режимы неизбежно становятся угрозой для всего мира. За территориальными претензиями Баку к НКР проглядываются и попытки перекроить политическую карту других стран этой части света. Следует подчеркнуть, что расчленение Армении в 1921 году явилось крупнейшей цивилизационной и геополитической катастрофой XX века.

Как и в годы азербайджано-карабахской войны 1991-94 годов, Азербайджан продолжает нарушать Резолюции СБ ООН № 822, 853, 874, 884, что выражается в продолжении боевых действий в виде эскалации диверсионно-террористических атак на НКР и активизации действий снайперов, угроз снова прибегнуть к военной силе, отказе от прекращения враждебных актов в виде экономической, транспортной и энергетической блокады Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики, отказе от прямых переговоров с Нагорно-Карабахской Республикой.

Стремительными темпами идет возрождение азербайджанского милитаризма, разгромленного в 1994 году. Осуществляются попытки перес-

мотра итогов Отечественной войны народа Арцаха 1991-94 года против азербайджанских агрессоров. Президент РФ Дмитрий Медведев в своем выступлении на Параде Победы 9 мая 2010 года подчеркнул: «Мы обязаны помнить: войны не начинаются в одночасье. Зло набирает силу, если перед ним отступают, стараются его не замечать».

Азербайджан массовыми и бесконтрольными закупками вооружений открыто нарушает свои обязательства в рамках ДОВСЕ. На территории Азербайджана накапливаются горы оружия, единственное предназначение которого вести огонь по гражданам НКР. Те страны, которые продают оружие Азербайджану должны четко понимать, что это оружие предназначается для новой широкомасштабной террористической интервенции против Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах), а не для обороны Азербайджана. Ведь для всех очевидно, что ответственная НКР (Республика Арцах) не угрожает Азербайджану и не собирается на него напасть. Именно Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах) несет бремя сдерживания агрессора, поддержания порядка и стабильности в регионе. Оружие, которое накапливается на территории Азербайджана, может быть применено в террористических целях как против граждан Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах), так и в других местах планеты.

Тупик в переговорном процессе во многом объясняется и тем, что Нагорно-Карабахская Республика фактически отстранена от переговорного процесса в Минской группе ОБСЕ, хотя юридически она является ее участником согласно официальным документам ОБСЕ (решений Будапештского саммита декабря 1994 г. и Пражского Резюме действующего Председателя ОБСЕ от 31 марта 1995 г.) и других международных структур о трех сторонах конфликта: Нагорный Карабах – Азербайджан – Армения.

В ходе трехсторонних переговоров в официальном формате Нагорный Карабах – Азербайджан – Армения в рамках МГ ОБСЕ в 1994-1997 гг. принципиальная позиция о трех сторонах конфликта неоднократно провозглашалась сопредседателями МГ ОБСЕ. Наконец, все три проекта урегулирования, предложенные МГ ОБСЕ в 1997-1998 гг. были адресованы трем сторонам конфликта, а не двум, что отражено в самих текстах.

Следует констатировать, что Азербайджан не полномочен решать вопрос участия или неучастия НКР в переговорном процессе, так как этот вопрос трехстороннего формата юридичес-

ки закреплён в основополагающих документах ОБСЕ по урегулированию азербайджано-карабахского конфликта. Воинствующий отказ Азербайджана от любых переговоров с НКР принимает все более иррациональные формы. *Когда* Азербайджан поймет, что решение проблем возможно только в сотрудничестве с НКР и, следовательно, во взаимном признании, тогда конфликт будет урегулирован.

Важно подчеркнуть, что взаимное признание НКР и Азербайджана должно быть отправной точкой переговоров, а не конечной. А на втором этапе переговоров должны решаться наиболее сложные проблемы: территории, беженцы, границы.

Агрессивная формула лжеурегулирования, навязываемая путем шантажа Азербайджаном в Минской группе ОБСЕ, не приемлема и противоречит международному праву и историческому прогрессу, ведет переговорный процесс в тупик. Позиция властей Азербайджана, если ее вообще можно квалифицировать как серьезную переговорную позицию, состоит исключительно из ничем не обоснованных территориальных претензий к НКР и сводится к требованию передачи Баку на первом этапе реинтегрированных исторических районов Нагорного Карабаха для создания удобных плацдармов для военного захвата всего Нагорного Карабаха и этнических чисток на втором этапе.

В сфере обороны НКР удовлетворение территориальных претензий Азербайджана и расчленение НКР приведет к серьезному нарушению военного баланса сторон. Произойдет качественное изменение конфигурации фронта, удлинение его в два раза. Это потребует строительства новых дорогостоящих оборонительных рубежей, увеличения численности Армии обороны Нагорного Карабаха, приведет к росту военного бюджета. Будет нарушена глубина обороны. Азербайджан сможет намного более эффективно использовать имеющиеся у него на вооружении установки «Смерч» с дальностью в 70 км и тактические ракеты «Точка-У» с дальностью более 100 км. Намного увеличится досягаемость для обстрелов населенных пунктов НКР и пограничных районов Армении. Новая линия фронта будет проходить на расстоянии всего 5 км от районных центров Мардакерт, Аскеран и Гадрут, и 18 км от столицы НКР Степанакерта. В случае внезапного вероломного нападения Азербайджана обстрел городов приведет к большим жертвам среди гражданского населения, нарушению мобилизационных планов, сокращению территории, необходимой для развертывания резервных

соединений, разрушению инфраструктуры НКР. Районы сосредоточения формирующихся частей Армии обороны НКР окажутся под непосредственным огнем воздействием противника. Будут нарушены транспортные коммуникации НКР, в том числе жизненно важные дороги на Армению и рокадные дороги, идущие параллельно фронту. У НКР останется из 4 дорог на Армению только одна, а из двух рокадных дорог – одна. На захваченных карабахских землях Азербайджан вновь расположит базы международных террористических организаций, как это было до 1994 года.

Архаизм азербайджанских территориальных претензий все больше напоминает требование лидеров «Аль-Каиды» к Испании вывести свои войска из семи регионов Южной и Центральной Испании (районы Толедо, Гранады, Севильи, Кордовы, Кадиса, Валенсии, Сарагосы) и передать больше половины испанской земли маврам. Аналогичные требования предъявляются и к Португалии. Вполне возможно, что в недалеком будущем мы услышим такие же требования к Италии в отношении Сицилии, Сардинии, Калабрии, к Греции - в отношении Крита, к Франции – в отношении Лангедока. Характерно, что «Аль-Каида» использовала Азербайджан как одну из своих основных центральных региональных баз для организации проведения террористических актов в мире, о чем неоднократно писали СМИ разных стран. Во время агрессии Азербайджана против НКР в 1991-94 годах бакинские власти использовали 1,5 тысячи афганских моджахедов, а также наемников из Чечни под предводительством Шамиля Басаева для войны против Нагорного Карабаха.

Баку в своих территориальных претензиях не имеет и не использует никакой аргументации, кроме угроз возобновления войны. Все это весьма напоминает германский ультиматум в Мюнхене в 1938 г. по разделу Чехословакии. Руководство Азербайджана предпринимает попытку повторить дурной опыт нацистской Германии, навязавшей Мюнхенское соглашение 1938 г. по расчленению Чехословакии на первом этапе и захвату всей страны на втором этапе в 1939 г. По аргументированному мнению ряда историков, именно расчленение Чехословакии фактически стало началом Второй мировой войны. Аналогично и расчленение НКР путем захвата Азербайджаном семи реинтегрированных карабахских районов – это уже фактическое начало 2-ой азербайджано-карабахской войны. Бакинские реваншисты все более громко и нагло требуют передать Азербайджану разные районы Нагорного

Карабаха, а также и весь Нагорный Карабах, разрастаются и территориальные претензии на земли Республики Армения, которые бакинские власти называют «Западным Азербайджаном».

В ходе азербайджано-карабахской войны 1991-94 годов Азербайджан систематически и целенаправленно срывает все договоренности и соглашения о прекращении военных действий в январе 1993 года, в июне 1993 года, в июле 1993 года. При содействии России 18 августа 1993 года стороны прекратили огонь на 5 дней, но Азербайджан и на этот раз сорвал перемирие. Президент Азербайджана Г. Алиев тогда же публично признал, что азербайджанские части не раз нарушали прекращение огня.

Баку демонстративно игнорирует подписанное Азербайджаном, НКР и Арменией под эгидой ОБСЕ соглашение от 4 февраля 1995 года об укреплении режима прекращения огня. А ОБСЕ никак не реагирует на это безобразное поведение Азербайджана. Баку отказался от предложения Армении заключить соглашение о неприменении силы при разрешении карабахского конфликта. Также он отказался от предложения сопредседателей МГ ОБСЕ об отводе снайперов с линии фронта.

Политический процесс и механизм принятия внешнеполитических решений в демократических странах характеризуются структурно-институциональными ограничениями, такими, как разделение властей, система конституционных сдержек и противовесов, необходимость получить поддержку политических решений со стороны ответственного гражданского общества в ходе их публичного обсуждения. Все это существенно ограничивает принятие радикальных решений, особенно в вопросе о войне. Отсутствие всего вышеизложенного в Азербайджане усиливает угрозу агрессии, внезапного нападения на НКР. Режим, не имеющий структурно-институциональных ограничителей произвола и развитой политической культуры, не приемлющий разумных компромиссов, способен на принятие волонтаристских решений по развязыванию новой войны. Для де-эскалации конфликта необходимо на первом этапе добиться подписания юридически обязывающего договора о неприменении военной силы против НКР, включающего международные гарантии.

Азербайджан агрессивно и методично, абсолютно не стесняясь, везде и всюду засоряет информационное и политическое поле Земли своими антиправовыми тезисами о том, что якобы Азербайджан имеет право принимать решения о статусе Нагорного Карабаха, что якобы существ-

вует противоречие между правом народов на самоопределение и территориальной целостностью, что якобы оккупированы 7 районов Азербайджана и они должны быть переданы ему, что существует только проблема азербайджанских беженцев, что якобы Нагорный Карабах и Армения являются историческими территориями Азербайджана. При этом, желание скрыть правду о систематическом геноциде и этнических чистках против армян, осуществляемых при любом бакинском режиме, является сейчас основным для азербайджанского правительства. Раздувая территориальные претензии, Азербайджан пытается скрыть тот факт, что согласно нормам международного права именно Азербайджан должен вывести свои войска с оккупированных земель Нагорного Карабаха и Армении.

Что касается спекуляций бакинской администрации по вопросу азербайджанских беженцев, то согласно исследованию аналитического центра «Сигма» в Баку «Положение вынужденных переселенцев в Азербайджане», большинство переселенцев не желает переезжать на земли Нагорного Карабаха. Так, молодые семьи, старшекласники и те, кто имеет квартиры в столице, не думают возвращаться на земли Нагорного Карабаха. Репатриации желают лишь 10% вынужденных переселенцев, и это преимущественно старшее поколение. В исследовании отмечено, что в настоящее время в Азербайджане зарегистрировано 648 тыс. вынужденных переселенцев, 30% из которых размещены в Баку¹. Следует также отметить, что значительную часть так называемых азербайджанских беженцев на самом деле следует квалифицировать как колонистов на землях Нагорного Карабаха, а в настоящий момент – как репатриантов, вернувшихся в Азербайджан. К примеру, город Лачин создавался Азербайджаном на земле Нагорного Карабаха как военное поселение в начале 1920-х годов, где проживало исключительно мужское население.

Безответственная бакинская администрация продолжает попытки фальсификации международного права и не выполняет свои обязательства по отношению к мирному процессу. 6 февраля 2010 года в интервью телеканалу *Euronews* президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил, что «Азербайджан никогда не согласится на независимость Нагорного Карабаха и не примет никаких механизмов или процедур, способных потенциально привести к его отделению». То есть, тем самым, азербайджанский президент

открыто и демонстративно заявил, что он не приемлет исторический прогресс и продолжает политику отрицания норм и принципов международного права, императивно констатирующего право народов на самоопределение, на основе механизма и процедур которого возникли подавляющее большинство ныне существующих государств.

Заявление президента Азербайджана также прямо направлено против недавно принятой 18 декабря 2009 года 64-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции A/64/438 «Всеобщая реализация права народов на самоопределение», которая вновь подтверждает право народов на самоопределение и призывает покончить с внешним военным вмешательством, оккупацией и репрессиями. Резолюция, в частности, еще раз подтверждает универсальный принцип самоопределения народов, закрепленный в Уставе ООН и в международных документах по правам человека. Принятием данной резолюции Генеральная Ассамблея ООН решительно осуждает проявления военного вмешательства, агрессии и оккупации, оценив их как результат борьбы против реализации права народов на самоопределение и других прав человека. Таким образом, ООН в очередной раз зафиксировала принцип права народов на самоопределение в качестве системообразующего, фундаментального международно-правового принципа.

11 марта 2010 года спецпредставитель ПА ОБСЕ по Нагорному Карабаху Горан Леннмаркер на семинаре в Ереване по проблемам Южного Кавказа сделал заявление, что принцип права народа Нагорного Карабаха на самоопределение - один из важнейших принципов разрешения конфликта. Он подчеркнул, что если бы не этот важнейший принцип, сегодня не было бы независимых Азербайджана, Армении, Грузии. Г. Леннмаркер предостерег Азербайджан от разжигания ненависти как на официальном уровне, так и в СМИ.

Президент Азербайджана И. Алиев этим своим контрпродуктивным заявлением телеканалу *Euronews* также демонстративно отказался и от так называемых «мадридских принципов». Бакинская администрация констатировала полное отсутствие намерения идти на реальные шаги в переговорном процессе по азербайджано-карабахскому урегулированию, поставив под сомнение сам смысл их проведения. Баку заведомо исключает поиск компромисса как такового. Таким образом, попытки умиротворения азербайджанского агрессора путем уступок не только аморальны, но и бессмысленны.

¹ www.echo-az.com, 23.09.2010.

15 марта 2010 года заместитель министра иностранных дел Армении Шаварш Кочарян подчеркнул, что Азербайджан продолжает действовать как против целей ООН, так и против территориальной целостности самоопределившейся НКР, что является основным препятствием на пути обеспечения прогресса в переговорах².

Руководство Азербайджана, забыв свои обязательства перед ОБСЕ, Советом Европы, ООН, систематически угрожает новой агрессивной войной, целью которой является захват земель НКР и новые этнические чистки. Президент Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) Бако Саакян 16 февраля 2010 г. охарактеризовал позицию Азербайджана по урегулированию азербайджано-карабахского конфликта «новым видом и формой терроризма». Президент НКР Бако Саакян подчеркнул: «Уверен что, обсуждение карабахского конфликта в контексте международного права позволит окончательно подойти к мирному урегулированию»³.

Противоправность государственного терроризма как инструмента внешней политики закреплена в принятой в 1984 году на 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции 39/159 «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах». В этой резолюции государственный терроризм характеризуется как действия, направленные на насильственное изменение или подрыв общественно-политического строя суверенных государств, дестабилизацию и свержение их законных правительств. То есть данная резолюция также направлена на осуждение политики противодействия самоопределению народов.

Азербайджан должен навсегда отказаться от враждебных действий и, прежде всего, от вооруженной интервенции, блокады и других форм вмешательства или угрозы вмешательства, направленных на уничтожение или ограничение суверенитета, изменение политических, экономических, культурных основ Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) и права ее народа свободно избирать формы своего национального существования. Давно назревшее признание Азербайджаном независимости НКР (Республики Арцах) будет свидетельствовать о том, что бакинская администрация в состоянии проводить

ответственную независимую внешнюю политику, обеспечивающую суверенитет и жизнеспособность Азербайджана.

Замминистра иностранных дел Армении Шаварш Кочарян 21 августа 2009 г. подчеркнул: «Переговорный процесс заходит в тупик по причине неконструктивной и максималистской позиции Азербайджана. Мне представляется, что очень долгое время посредники и международное сообщество - они как бы проглатывали все эти капризы и риторику Азербайджана, попытки исказить историю и современность. И это не способствовало процессу урегулирования. (...) При сохранении такой позиции Азербайджана станет неизбежным пересмотр концепции переговорного процесса, а именно: международное признание Нагорно-Карабахской Республики, или, как минимум, референдум прямо сегодня»⁴.

Необходима трансформация принципов урегулирования

В повестке дня стоит вопрос конструктивной трансформации базовых принципов урегулирования. Как отмечал Конфуций, если не будет правильных названий, то не будет и правильных дел. Цивилизованное и прочное урегулирование азербайджано-карабахского конфликта должно основываться на следующих принципах:

Во-первых, определение статуса НКР - исключительное право народа Нагорного Карабаха.

Во-вторых, окончательное признание международным сообществом государственной независимости НКР.

В-третьих, взаимное признание независимости НКР и Азербайджанской Республики.

В-четвертых, восстановление территориальной целостности Нагорного Карабаха.

В-пятых, мирное разрешение споров и неприменение силы или угрозы силой.

В-шестых, собственные и международные гарантии безопасности народа НКР.

В-седьмых, полноценные межгосударственные переговоры между НКР и Азербайджаном по заключению мирного договора, в рамках которого только на взаимной основе может и должна быть решена проблема территорий и беженцев.

² www.news.am, 15.03.2010.

³ Степанакерт выступил с предложением по карабахскому урегулированию, www.regnum.ru/news/1254474.html.

⁴ Риторика Баку обязывает армянские государства думать об упреждающих шагах: интервью замминистра иностранных дел Армении Шаварша Кочаряна, www.regnum.ru/news/1198216.html.

Международное право требует признания НКР

В мире растет понимание того, что Карабахское государство давным-давно состоялось и является более успешным и жизнеспособным нежели некоторые из полутора сотен государств, признанных за последние 50 лет. Демократические государства обязаны уважать право народа НКР на свободный и демократический выбор своего независимого будущего, основанный на проведенном согласно международному праву и законодательству СССР референдуме о независимости 10 декабря 1991 года и референдуме о Конституции НКР 2006 года. Решение референдума как результата прямого всенародного волеизъявления обладает высшим правовым авторитетом. Нагорно-Карабахская Республика стала субъектом международного права в силу факта своего появления в качестве суверенного государства. В 1905 году в Норвегии, в 1944 году в Исландии, в 1962 году в Западном Самоа, в 1974 году на Коморских островах, в 1977 году в Джибути, в 1993 году в Эритрее, в 1999 году в Восточном Тиморе, в 2006 году в Черногории были проведены аналогичные референдумы о независимости, результаты которых послужили основным фактором признания последних мировым сообществом в качестве суверенных государств. В ноябре 2002 года в Гибралтаре прошел референдум, на котором 98,97% жителей проголосовали против проекта создания в этой самоуправляющейся британской территории «совместного суверенитета» Испании и Великобритании. МИД Великобритании сослался на результаты референдума, как основы для окончательного решения гибралтарского вопроса в процессе переговоров. Проведение референдума о независимости в НКР также имеет необратимые правовые последствия. Суверенность нации есть принцип права большинства государств мира.

В отличие от цивилизованной позиции многих других государств по аналогичным референдумам, Азербайджан на референдум в НКР ответил широкомасштабной агрессией, бомбежками и ракетными обстрелами мирного населения, политикой этнических чисток на оккупированных землях. При массированных авиабомбардировках использовались шариковые и игольчатые бомбы, относящиеся к оружию массового поражения. Действия Азербайджана наглядно продемонстрировали мировому сообществу безальтернативность государственной независимости НКР.

Азербайджано-карабахский конфликт необходимо анализировать с ценностных гуманистических позиций. Попытки подчинить свободный, успешный и демократический Нагорный Карабах тоталитарному и геноцидному Азербайджану являются нонсенсом в XXI веке, попыткой отмены ценностей свободы и справедливости. Но процесс ревизии истории не будет успешным именно потому, что масштаб преступлений бакинского режима чересчур велик. Сегодня все и в первую очередь сами международные посредники понимают невозможность пребывания НКР в составе Азербайджана, им только остается сделать логический шаг – окончательно признать независимость НКР.

Согласно принятым в науке подходам, международно-правовой статус Нагорно-Карабахской Республики как независимого государства обеспечивают следующие положения: историческая принадлежность в течение пяти тысяч лет карабахской территории армянскому народу; подавляющее армянское большинство коренного населения НКР (85% в 1991 г.); политика систематического геноцида со стороны руководства Азербайджана в отношении армян; проведение согласно международному праву и законодательству СССР референдума о независимости 10 декабря 1991 г.; наличие легитимных органов власти в НКР и их эффективный контроль над территорией Республики; способность на самооборону; экономическое самообеспечение; обладание международной правосубъектностью с момента своего образования.

Международное право на стороне НКР. В статье № 3 «Конвенции о правах и обязанностях государств», которая была подписана в Монтевидео (Уругвай) 26 декабря 1933 г., зафиксировано, что «политическое существование государства не зависит от признания другими государствами». В статье №1 дано юридическое определение государства - субъекта международного права, которое должно обладать следующими характеристиками: а) постоянное население; б) определенная территория; в) правительство; и г) способность вступать в отношения с другими государствами. Очевидно, что НКР обладает всеми перечисленными характеристиками.

11 марта 1999 г. в Страсбурге Европарламент принял резолюцию по Нагорному Карабаху, в которой отмечалось, что «в сентябре 1991 года НКАО декларировала свою независимость после развала СССР и аналогичных деклараций бывших Союзных Республик». Тем самым была признана международно-правовая обоснованность провозглашения карабахской независимости.

ти, аналогичная другим союзным республикам. У НКР есть все достаточные основания для членства в ООН.

На территории бывшей Азербайджанской ССР, в полном соответствии с международным правом и законодательством СССР, образовались два независимых государства - Нагорно-Карабахская Республика и Азербайджанская Республика. Провозглашение Азербайджанской Республикой правопреемства на наследие бывшей Азербайджанской ССР является противоправным. Правопреемниками являются оба государства: НКР и Азербайджанская Республика. В мировой практике имеется достаточно прецедентов аналогичного подхода. Мировое сообщество поэтапно признало трех правопреемников бывшей британской Индии - Индию, Пакистан, Бангладеш. Комитет по деколонизации ООН одобрил разделение ряда территорий бывших колоний в ходе предоставления им независимости и двойное правопреемство в ряде случаев. Например, острова Гилберта и острова Эллис, бывшие единой колонией Великобритании, отделились друг от друга, а в 1978 г. острова Эллис стали независимым государством Тувалу, вошедшим в ООН. В 1962 г. бельгийская колония Руанда-Урунди распалась на два независимых государства Руанду и Бурунди. В 1965 г. Сингапур объявил о выходе из состава Федерации Малайзия и стал полноправным членом ООН. После прекращения существования британского протектората Федерация Родезии и Ньясаленда в 1963 г. ООН признала два независимых государства Зимбабве и Замбию. В свое время членом ООН была признана Франция вместе с Алжиром, не как колонией, а как составной частью французской территории. Но это не помешало в дальнейшем ООН признать независимость Алжира. В 1993 г. на основании проведения референдума ООН признала независимость Эритреи, ранее бывшей автономной единицей Эфиопии. После раздела Чехословакии мировое сообщество признало двух правопреемников - Чешскую Республику и Словацкую Республику.

Независимый государственный статус НКР не подлежит обсуждению кем-либо, кроме самого народа Нагорного Карабаха, а согласно нормам международного права должен быть незамедлительно признан. Попытки кем-либо обсуждать статус НКР, поползновения узурпировать этот вопрос являются нарушением международного права, возвращением в прошлые века колониальных захватов и не соответствуют цивилизованным нормам урегулирования XXI века.

В международном праве нет норм, обязывающих самоопределяющееся государство полу-

чать согласие метрополии, от которой оно отделяется. Наоборот, в Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 г. подчеркивается, что каждое государство обязано проявлять уважение к воле народов, а также иметь в виду, что подчинение народов иностранному игу является нарушением принципа самоопределения и противоречит Уставу ООН.

Противопоставление принципа права народов на самоопределение и территориальной целостности является антиправовым и самым серьезным образом мешает переговорному процессу. Сопредседатели МГ ОБСЕ, а также и другие политики, постоянно заявляют, что азербайджано-карабахский конфликт должен быть решен на основе международного права, что необходимо найти консенсус между понятием территориальной целостности и принципом права народов на самоопределение. Но ничего нового искать не нужно, а нужно просто следовать международному праву, согласно которому, принцип права народов на самоопределение никак не может противоречить территориальной целостности, так как применяются они к разным сферам международных отношений. В Уставе ООН принцип территориальной целостности государств вообще не фигурирует. Соответствующее положение п. 4 ст. 2 устанавливает лишь, что государства — члены этой организации «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Объединенных Наций». Устав ООН рассматривает территориальную неприкосновенность государств как запрет на внешнее посягательство, на применение силы для захвата территории одного государства другим. Принцип нерушимости государственных границ вступает в силу в случае их нарушения со стороны другого государства. Но в случае с азербайджано-карабахским конфликтом нет внешнего фактора, а есть конфликт между НКР и Азербайджаном, двумя государствами, образовавшимися на территории бывшей лоскутной Азербайджанской ССР. Это понимают в Азербайджане и именно поэтому стараются подменить конфликт между Азербайджаном и Нагорным Карабахом на конфликт между Азербайджаном и Арменией. Но общепризнанным фактом, юридически зафиксированным в документах ОБСЕ, ООН и многочисленных других международных организаций, является то, что именно Нагорный Карабах является основной

стороной азербайджано-карабахского конфликта.

Окончательное признание независимости НКР не нарушает территориальной целостности Азербайджана и не угрожает его существованию. Принцип территориальной целостности не применим к Азербайджану по многим международно-правовым основаниям, но главное – Нагорный Карабах де-юре никогда не входил в состав Азербайджана.

Мировое сообщество имеет полное право освободиться из состояния заложников авантюрной политики руководства Азербайджана и проявить политическую волю в деле неизбежного окончательного признания независимости НКР.

Азербайджану выгодно признать НКР

Почти столетний азербайджано-карабахский конфликт, начавшийся в 1918 г., слишком затянулся. От затягивания мировым сообществом признания НКР проигрывают все, даже Азербайджан, который теряет ресурсы для развития и загоняет себя в тупик конфронтации. Азербайджан стал заложником своих фанатичных идей тотальной войны против НКР. Политика азербайджанских властей абсолютно иррациональна и свидетельствует о непонимании ими коренных национальных интересов Азербайджана. Баку выгодно проявить прагматизм и незамедлительно признать независимость Нагорно-Карабахской Республики и отказаться от надуманных территориальных претензий по следующим причинам.

Во-первых, демократическая Нагорно-Карабахская Республика никак не вписывается в тоталитарно-клановый Азербайджан. Попытки аннексии Нагорного Карабаха в статусе автономии приведут к развалу структур власти и многочисленным внутренним конфликтам в политических элитах в Азербайджане. Слишком очевидны отличия в политической системе и политической культуре Нагорно-Карабахской Республики и Азербайджанской Республики. В Азербайджане классический культ вождя, клановая структура власти, манипулирование массами населения, милитаризм, развитый репрессивный аппарат, тотальный контроль над информацией. Азербайджанский политолог Зафар Гулиев в 2010 году констатировал рост неототалитарных тенден-

ций в Азербайджане⁵. Другой азербайджанский политолог Гусейнбала Салимов характеризует азербайджанское государство как «родоплеменное государство»: «В современном Азербайджане все рассматривают свое кресло как личную собственность и передают его своим близким. Одно время в азербайджанской печати много писали про «кланы». Возможно, эти публикации опережали свое время, так как настоящая «клановость», родоплеменное государство возникает сегодня. Целые семьи берут под контроль сегменты политики и экономики страны, появляются семьи, обладающие огромной собственностью и не меньшим влиянием. Государственная служба и политика становится привилегией отдельных семей. Конечно, если это можно назвать госслужбой и тем более, политикой»⁶.

Во-вторых, по мнению ряда экспертов, политика Баку демонстрирует феномен нестабильного и «несостоявшегося государства» (*failed state*). Идет процесс делегитимизации государства, то есть утраты населением Азербайджана веры в государственные институты. Призывы к новой войне представляют реальную угрозу дальнейшей деградации общества и государства, к вспышкам насилия, к очередному срыву в решении задач модернизации и создания жизнеспособного азербайджанского государства и, как следствие, распаду государства. Это приведет к окончательной потере контроля государства над запасами оружия. Такие призывы ведут к потерям нравственных и ценностных ориентиров у молодежи и других слоев общества. В Азербайджане, также как и в Германии в период Второй мировой войны, многие оценки типа «добро» и «зло» перестают быть социальными нормами и превращаются в пустые слова. Азербайджанский народ когда-нибудь поймет, во что его превратил бакинский режим, поймет и ужаснется. Происходит манипуляция массовым сознанием, усиление процесса подавления личности и дальнейшее конструирование негативной коллективной идентичности в Азербайджане через эскалацию агрессивного противостояния с Нагорным Карабахом и Арменией. В Азербайджане планомерно ликвидируются даже зачатки гражданского общества. Директор азербайджанского Института мира и демократии Лейла Юнус отмечает: «В

⁵ Гулиев З., Коллизии демократии, часть 2, <http://www.radioazadlyg.org/content/blog/2208481.html>, 02.11.2010.

⁶ Салимов Г., Строительство государства. Родоплеменного, <http://www.radioazadlyg.org/content/article/2179915.html>, 22.09.2010.

Азербайджане нарушаются буквально все права человека и демократические свободы»⁷.

Свободный, современный и успешный Нагорный Карабах намного более органично вписывается в мировой исторический процесс, нежели Азербайджан, который своей деструктивной политикой загнал себя в исторический тупик. Внутренняя антиармянская расистская пропаганда бакинских властей безответственно формирует в Азербайджане общество инстинкта, апеллирует к низменным чувствам, а не к разуму и сознанию. Такое общество бездуховно и нежизнеспособно. По мнению известного азербайджанского психолога Даяната Рзаева, в основе таких распространенных в Азербайджане явлений как убийства, суицид, насилие и разводы лежит кризис в психологическом состоянии населения.

В-третьих, удовлетворение ничем не обоснованных территориальных претензий Азербайджана на реинтегрированные земли Нагорного Карабаха – это фактически прямой путь к неизбежной войне с непредсказуемыми последствиями для региона и вполне предсказуемой национальной катастрофой для Азербайджана и его политических элит.

В-четвертых, развязывание Азербайджаном новой войны станет последним аргументом для России, США, Франции для признания НКР, тем более что эти страны неоднократно заявляли о недопустимости войны и признании права НКР на самоопределение, что также получило свое отражение в так называемых «мадридских принципах». Окончательное признание независимости НКР, кроме всего прочего, придаст большую легитимность признанию Южной Осетии, Абхазии и даже признанному исключительно по политическим мотивам Косово.

В-пятых, создание прецедента предоставления промежуточного статуса НКР, проведение референдума в Нагорном Карабахе в рамках Азербайджана приведет к аналогичным требованиям других коренных народов талышей, лезгин, аварцев по созданию их автономий и проведения референдума о независимости. А неизбежные попытки азербайджанских властей подавить эти стремительно активизирующиеся национально-освободительные движения приведут к новым вооруженным этнополитическим конфликтам и к распаду Азербайджана.

В-шестых, незамедлительное признание Азербайджаном первыми независимости НКР

даст возможность сохранить лицо азербайджанским властям, которые в противном случае могут опоздать и оказаться перед фактом признания НКР другими государствами. Современный мир изменяется быстрее, чем идет развитие Азербайджана, а бакинская администрация все еще пытается ухватиться за прошлое, которого больше нет.

В мыслящей части азербайджанского общества растет осознание того, что Нагорный Карабах это сосед, что им не нужен захват Карабаха, что азербайджано-карабахский конфликт создает проблемы для развития Азербайджана, для его демократизации, что необходима смена вектора развития, выход из тупика конфронтации с НКР без национальной катастрофы.

Азербайджан до сих пор никак не может экономически и культурно обустроить собственную территорию, а также оккупированные земли Северного Нагорного Карабаха и Нахичевана. Только признание НКР спасет Азербайджан от милитаризма и расизма, откроет путь к превращению в современную страну, к созданию нормального демократического государства, в котором соблюдались бы права и законы. Это позволит Азербайджану полностью сосредоточиться на создании жизнеспособного азербайджанского государства, внутренней модернизации, необходимость которой стала еще более наглядной на фоне экономического кризиса и растущего чувства безысходности рядовых жителей Азербайджана. Экономическая модернизация Азербайджана без политической составляющей ни к чему не приведет. ВВП на душу населения в Азербайджане в три раза ниже, чем в нефтедобывающей Экваториальной Гвинее, которую, кстати, в СМИ почему-то никто не называет «вторым Кувейтом».

К сожалению, в Баку все еще доминирует экспансионистская политика и соответствующая ей аргументация, в соответствии с которой Нагорный Карабах с армянами Азербайджану не нужен, а вот без армян, как говорится, пригодится в хозяйстве для удовлетворения амбиций и капризов. Директор азербайджанского центра политических инноваций и технологий Мубариз Ахмедоглу, близкий клану Алиевых и являющийся рупором правящего в Азербайджане режима, в июне 2008 г. провел специальную пресс-конференцию, на которой высказал свои соображения по Нагорному Карабаху: «Нагорный Карабах возвращается Азербайджану, причем с условием, что армяне там проживать не будут». Прекрасно понимая, что от его высказываний веет фашизмом, М.Ахмедоглу пытается оправды-

⁷ Лейла Юнус: «В Азербайджане нарушаются буквально все права человека и демократические свободы», www.regnum.ru/news/1205850.html, 16.09.2009.

ваться: «Я не фашист. Я считаю, что армяне не должны проживать в Нагорном Карабахе из соображений обеспечения безопасности, суверенитета и территориальной целостности Азербайджана»⁸.

Для руководства Азербайджана было бы важно последовать не человеконенавистническим рекомендациям бакинских политиков, а цивилизованной позиции президента Франции Ш. Де Голля, который в 1961 г. заявил: «Деколонизация - вот наш интерес и, следовательно, наша политика. Почему мы должны вязнуть в колонизациях - кровавых, дорогих, бесконечных, когда наша страна сама нуждается в обновлении сверху донизу?!». Франко-алжирские переговоры в Эвиане, начатые по инициативе президента Франции Ш. Де Голля, завершились соглашением не о статусе Алжира, а о признании его государственной независимости и об установлении отношений между Францией и ее бывшей метрополией на новой межгосударственной основе.

Конструктивным примером для бакинской администрации могла бы послужить политика Дании в отношении независимости Гренландии. 26 ноября 2008 г. в Гренландии прошел референдум, на котором 80% населения самого большого острова планеты высказались за расширение прав Гренландии. Референдум фактически стал последним шагом на пути к окончательной независимости от Дании. В самой Дании референдум был воспринят позитивно как подавляющей частью населения, так и большинством политической элиты. «Меня радует, что жители Гренландии так дружно поддержали идею увеличения самостоятельности», – заявил глава кабинета министров Дании Андерс Фог Расмуссен. Глава возглавляющих оппозицию социал-демократов Хелле Торнинг-Шмидт также поддержал самоопределение Гренландии: «Очень важно, что отныне гренландцы будут признаны самостоятельной нацией в юридическом смысле и смогут в большей степени распоряжаться в собственном доме»⁹.

В Баку наконец-то должны осознать, что конфронтация с Нагорно-Карабахской Республикой (Республикой Арцах), да и с мировым сообществом, неизбежно обрекает Азербайджан на

маргинальное положение государства, выпадающего из мирового цивилизационного пространства, а взаимное признание Азербайджана и НКР, напротив, позволит Баку реально влиять на мировую политику. Будущее Азербайджана туманно, пока он не признал НКР и не вернул Нагорному Карабаху временно оккупированные территории.

Восстановление территориальной целостности Нагорного Карабаха

Одним из важнейших принципов урегулирования является необходимость восстановления территориальной целостности именно Нагорного Карабаха. Президент Нагорно-Карабахской Республики Бако Саакян 9 мая 2009 г. подчеркнул: «Есть только одна территориальная целостность - это территориальная целостность Нагорно-Карабахской Республики, записанная в Конституции НКР»¹⁰.

Следует особо отметить, что пропагандистское утверждение Азербайджана о том, что НКР якобы оккупирует азербайджанские территории, противоречит международному праву и истории. Нагорный Карабах является в международно-правовом, географическом и историческом аспекте более широким понятием, чем бывшая Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО), созданная на 31,5% территории Нагорного Карабаха, и современная НКР. Согласно международному праву, Нагорный Карабах имеет полное право на восстановление своей территориальной целостности и самоопределение в своих естественных исторических границах, в которых он был противоправно аннексирован Азербайджаном в 1921 г. Согласно нормам международного права, последующий раздел властями Азербайджана аннексированного Нагорного Карабаха на территории с разным административным статусом не меняет статус всего Нагорного Карабаха как оккупированной и аннексированной территории. К примеру, решения нацистской Германии по разделу оккупированных стран Европы на территории с разным административным статусом и аннексии ряда территорий квалифицируются как юридически ничтожные.

Следует задать риторический вопрос: как бы реагировали во Франции, если бы кто-нибудь требовал бы восстановления противоправного

⁸ Лучший способ обеспечения безопасности армян – возвращение азербайджанцев на оккупированные территории – политолог, <http://www.novosti.az/analytics/20080605/42331098.html>, 05.06.2008.

⁹ Смирнов А., Ледяной остров свободы. Жители Гренландии высказались за независимость от Дании // «Новые известия», 01.12.2008.

¹⁰ Бако Саакян: «Существует еще и территориальная целостность Нагорно-Карабахской Республики», <http://www.regnum.ru/news/1161578.html>.

раздела Франции нацистской Германией на зону оккупации, зону Виши и аннексированного Эльзаса и Лотарингии, аналогичного разделу Нагорного Карабаха властями Азербайджана в 1921 г. на территории с разным административным статусом и их аннексии, и не признавал бы независимость Французской Республики?

Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. «О представлении независимости колониальным странам и народам» подчеркивает: «Все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление своего суверенитета и целостности их национальной территории... Целостность их национальной территории должна уважаться».

Освобождение земель исторического Нагорного Карабаха от иностранного порабощения в ходе отражения азербайджанской агрессии 1991-94 годов, должно получить логическое окончательное международно-правовое урегулирование, основанное на воссоединении реинтегрированных территорий Карвачар (Кельбаджар), Кашатаг (Лачин), Кашуник (Кубатлы), Ковсакан (Зангелан), Дизак (Джебраил, Физули), Ути-Арандзак (Агдам) с Нагорно-Карабахской Республикой и восстановлении территориальной целостности именно Нагорного Карабаха.

Международными прецедентами могут служить: деколонизация и воссоединение Уолфиш-Бея и Пенгуин с Намибией, бывших испанских колоний Ифни и Танжера с Марокко, воссоединение британского Сомали с Республикой Сомали, воссоединение Папуа с государством Папуа-Новая Гвинея и др.

В 1923 г. большинство населения Нагорного Карабаха составляли его коренные жители - армяне. В протоколе заседания пленума Закрайкома РКП(б) от 25 июня 1923 г. зафиксировано: «Цифровые данные о населении Нагорного Карабаха. Нагорный Карабах состоит из 3 уездов и имеет народонаселения до 175.000 душ, из коих 158.000 падает на армян, 11.000 на тюрков и 6.000 на курдов»¹¹. В 1923 г. речь шла о трех уездах Нагорного Карабаха: Шушинском, Джеванширском и Карягинском, которые составляли территорию не только будущей АОНК, созданной 26 ноября 1924 г. только из части этих уездов, но и территории Кельбаджара, Лачина, Джебраила, Физули, Агдама, частично Зангеланский и Кубатлинский районы (за исключением городов Кубатлы и Зангелан, входивших ранее в Зангезурский уезд Армении). Таким образом, не только на территории АОНК, но и на ныне реинтег-

рированных в НКР вышеперечисленных карабахских землях в 1923 г. большинство населения (90%) составляли армяне.

В Южном Нагорном Карабахе и Лачино-Кельбаджарском регионе Нагорного Карабаха находится более 1600 армянских памятников, первые из которых датированы античной эпохой, и только около 80 памятников не армянской культуры, начиная с XIX века.

В настоящий момент исторический армянский Нагорный Карабах (Арцах) разделен на Нагорно-Карабахскую Республику с реинтегрированными в результате отражения азербайджанской террористической интервенции землями Нагорного Карабаха и находящийся под оккупацией Баку Северный Нагорный Карабах.

Азербайджан должен вывести свои войска с оккупированных земель Нагорного Карабаха. В ходе урегулирования должна быть также решена проблема оккупированных Азербайджаном Шаумянского района, части Мардакертского и Мартунинского районов НКР, а также Северного Нагорного Карабаха (Ханларский, Дашкесанский, Шамхорский, Кедабекский районы, армянская часть города Гандзак) и армяно-карабахских беженцев из этого региона.

Попытки свести Нагорный Карабах к административным границам НКАО и умиротворить азербайджанского агрессора путем удовлетворения растущих ничем не обоснованных территориальных претензий властей Азербайджана на реинтегрированные исторические земли Нагорно-Карабахской Республики – это приглашение Азербайджана к новой террористической агрессии и прямая угроза уничтожения карабахского народа. История свидетельствует, чем закончился Мюнхенский сговор 1938 г. фашистской диктатуры с европейскими демократиями – мировой войной. Безответственные режимы не должны иметь возможность сорить другие страны. Как справедливо писал премьер-министр Великобритании У. Черчилль, политика умиротворения сродни общению с крокодилом в надежде, что он тебя съест последним.

Президент Нагорно-Карабахской Республики Бако Саакян подчеркивает: «О возвращении к ситуации 1988 года, как в вопросе статуса, так и в вопросе территорий, нет и не может быть даже речи. Территория Арцаха никоим образом не может быть очерчена границами бывшей автономной области»¹².

Азербайджан не просто побежденное государство в результате отражения азербайджанс-

¹¹ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 24. Д. 272. Л. 31.

¹² Карабахский экспресс. Март-апрель 2010, № 2, с. 10.

кой агрессии против Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах), а, что очень важно, в том числе и с точки зрения международного права - государство-агрессор. Азербайджан нарушил четыре резолюции Совета Безопасности ООН № 822 (1993) от 30 апреля 1993 г., № 853 (1993) от 29 июля 1993 г., № 874 (1993) от 14 октября 1993 г., № 884 (1993) от 12 ноября 1993 г. Эти резолюции преследовали ключевую цель – прекращение военных действий. Но агрессия Азербайджана была остановлена под воздействием иного фактора – поражения Азербайджана. Владимир Казимиров, первый заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов, экс-сопредседатель МГ ОБСЕ по Нагорному Карабаху свидетельствует, что руководство Азербайджанской Республики пошло на перемирие не ради выполнения резолюций СБ ООН, а во избежание новых потерь и полного коллапса¹³.

Недопустим пересмотр итогов Отечественной войны 1991-1994 годов народа Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) против азербайджанских агрессоров и организаторов геноцида и этнических чисток. Нынешнее положение стало итогом войны, которую Азербайджан начал как агрессор и закончил как разгромленный агрессор.

Необходимо также отметить, что Азербайджан, как государство-агрессор, должен нести ответственность. Ответственность государства-агрессора по международному праву включает, как отмечает российский юрист-международник Г. Тункин, такие меры в отношении агрессора, «которые могут выражаться, в частности, в отторжении части его территории с целью предотвращения агрессии в будущем»¹⁴. В международной практике есть немало случаев лишения государства территорий, как формы ответственности государства-агрессора за тягчайшее международное преступление - агрессию и в качестве меры, направленной против ее повторения. После Первой мировой войны Германия лишилась территорий Эйпин и Мальмеди, которые были переданы Бельгии в качестве наказания за германскую агрессию. Лишение Турции ее колоний (арабских и Западной Армении) по Севрскому договору 1920 года обосновывалось международным сообществом теми же причинами, а также турецкими зверствами. Страны антигитлеровской коалиции на основании Потсдамской декла-

рации 1945 года приняли решение о ликвидации бывших германских территорий Восточной Пруссии, Силезии и Померании и передачи их в состав СССР и Польши в качестве наказания Германии за развязывание агрессивной войны, систематическое использование данного региона в качестве удобного плацдарма для нападения и преступления против человечества. По Сан-Францискому мирному договору от 8 сентября 1951 года Япония отказывалась от территориальных претензий на Курильские острова, на Южный Сахалин, на другие захваченные земли Кореи, острова Формоза (нынешний Тайвань), от Пескадорских островов, от Парасельских островов, от островов Спратли и ряда других архипелагов.

Другим современным международным прецедентом может служить наказание Ирака за агрессию против Кувейта. В соответствии с резолюцией № 687 Совета Безопасности ООН, в мае 1991 году была создана Международная комиссия по демаркации иракско-кувейтской границы. Кувейту были переданы часть города Умм-Каср, участки иракской территории в районах Румейлы и Кхор-Зубейр. Комиссия руководствовалась в своем решении двумя аргументами: во-первых, необходимостью обеспечения безопасности Кувейта перед лицом возможной новой агрессии Ирака, во-вторых, фактором доступности судоходства по пограничным рекам для обоих государств. 27 мая 1993 года Совет Безопасности ООН одобрил решение Комиссии по переносу границы в пользу Кувейта. В 1994 году Ирак признал отторжение части своей территории в пользу Кувейта. Помимо территориальных потерь, Ирак должен был осуществить переселение своих граждан, проживавших на территориях, отошедших к Кувейту.

Необходима международная изоляция поджигателей войны. Систематические призывы властей Азербайджана к войне, провокации на карабахско-азербайджанской границе, постоянные попытки азербайджанских властей подвергнуть ревизии подписанные ими же документы, раздувание Азербайджаном антиармянской пропаганды в СМИ и системе образования, отсутствие покаяния руководства Азербайджана за геноцид и этнические чистки, отказ Азербайджана признать концепцию мирного сосуществования двух суверенных государств НКР и Азербайджана – все это самым серьезным образом тормозит урегулирование.

¹³ Владимир Казимиров: Защита позиций - ещё не поиск истины, www.regnum.ru/news/fd-abroad/azeri/1333131.html, 07.10.2010.

¹⁴ Тункин Г.И., Теория международного права. М., 1970, с. 469.

Окончательное признание НКР – императив времени

Признание НКР не ведет к войне, а с точностью до наоборот, только окончательное признание независимости НКР может предотвратить новую агрессию Азербайджана. Временное охлаждение отношений признавших НКР стран с властями Азербайджана - это небольшая цена за установление мира в регионе и урегулирование азербайджано-карабахского конфликта. Признание НКР придаст беспрецедентную динамику переговорам между НКР, Азербайджаном и Арменией по заключению мирного договора между тремя странами.

Признание Россией независимости Республики Южная Осетия и Республики Абхазия положило начало стабилизации ситуации на Южном Кавказе, но прочная стабилизация в регионе возможна лишь после скорейшего окончательного признания независимости Нагорно-Карабахской Республики, что предотвратило бы очередные попытки властей Азербайджана осуществить геноцид против народа Нагорного Карабаха. Фактически власти Азербайджана использовали Грузию и Южную Осетию как экспериментальный полигон для отработки планов блицкрига.

Важно подчеркнуть, что Армия обороны НКР, само название которой говорит о многом, в 1992-1994 годах в ходе отражения азербайджанской агрессии провела операцию по принуждению Азербайджана к миру и все последующие годы не только успешно решает задачи обеспечения безопасности и обороноспособности народа НКР перед лицом серьезной угрозы террористической агрессии с территории Азербайджана, но и эффективно выполняет фактическую миротворческую функцию. Одной из уникальных особенностей данного конфликта является отсутствие международной миротворческой операции.

Россия и Запад, с разных позиций, проводят параллели «косовской уникальности» и Южной Осетии с Абхазией, активно используя выражения «геноцид», «этнические чистки», «гуманитарная катастрофа», «одностороннее провозглашение независимости» (характеризуемое в мировых СМИ и политологических анализах устойчивой аббревиатурой *UDI* - от английского *Unilateral Declaration of Independence*), «статус – фактор безопасности», но при этом цинично умалчивая, что все это пришлось испытать народу Нагорного Карабаха. Действия азербайджанского руководства в последней войне против На-

горного Карабаха следует квалифицировать как политику международного государственного терроризма, выразившуюся в уничтожении гражданского населения НКР, геноциде и этнических чистках, бомбежках и ракетных обстрелах мирного населения, захвате заложников, уничтожении культурных памятников. С ноября 1991 года по май 1994 года только на один карабахский город Степанакерт упало свыше 21000 реактивных снарядов «Град», 2700 ракет «Алазань», более двух тысяч артиллерийских снарядов, сто восемьдесят шариковых бомб, около ста пятисоткилограммовых авиабомб, в том числе восемь вакуумных. В захваченном азербайджанскими войсками на несколько часов 10 апреля 1992 года карабахском селе Марага были зверски убиты 81 человек, взято заложниками 67 человек, судьба многих из них до сих пор не известна.

Необходимо констатировать, что НКР имеет намного больше международно-правовых, исторических и социально-экономических оснований для окончательного признания, чем признанное исключительно по политическим мотивам Косово. По своему демократическому развитию, по демократическим стандартам НКР намного опережает Косово, а современная Сербия намного опережает Азербайджан по тому же самому параметру. Именно карабахский прецедент независимости и государственности давным-давно состоялся, что признается многими в мире.

Следует констатировать, что если бы в 1991 году в соответствии с нормами международного права мировое сообщество признало независимость НКР, то не было бы агрессии Азербайджана 1991-1994 годов, сопровождавшейся этническими чистками и геноцидом против народа Нагорного Карабаха, а также последующих бакинских провокаций на границе. Азербайджано-карабахский конфликт был бы уже давно завершен, что способствовало бы поступательному развитию и сотрудничеству всех стран региона. Вызывает сожаление, что международные структуры до сих пор не дали правовую оценку азербайджанской агрессии. Международное сообщество имеет все рычаги воздействия на бакинскую администрацию для трансформации последней в ответственную и зрелую, ее сдвига в конструктивном направлении признания НКР, принятия концепции мирного сосуществования Нагорно-Карабахской Республики и Азербайджанской Республики, соблюдения ранее достигнутых международных соглашений, в том числе и с НКР.

Руководство России подчеркивает, что признание Южной Осетии и Абхазии направлено на предотвращение геноцида осетинского и абхазского народов. Аналогично окончательное признание независимости НКР также отбило бы желание у властей Азербайджана предпринять очередную террористическую интервенцию и геноцид. Политолог Виталий Третьяков отмечает: «Армения - государство, которое по всем историческим показателям является союзником России. Азербайджан больше интересен нам в финансовом плане: там есть нефть, но в случае вооруженного конфликта России с какой-либо другой страной, я уверен, он не выступит на нашей стороне. Сегодня Москва одновременно поддерживает и Армению, и Азербайджан. Но смотрите, что может произойти дальше: в Баку не исключают силового захвата Нагорного Карабаха, и армяне готовы биться за эту территорию до последней капли крови. Кого в этом случае поддержит Москва? Поэтому нужно делать выбор. Сейчас мы его затягиваем, что само по себе неплохо - кровь не льется. Но долго на двух стульях сидеть не получится. Для России полезнее сотрудничать больше с Арменией. Причина проста: нефть-то у нас и самих есть, а вот военные союзники просто так не создаются»¹⁵.

Обеспечение фундаментальных национальных интересов России, рост международного авторитета НКР делают неизбежным признание независимости единой и неделимой Нагорно-Карабахской Республики со стороны России, тем более что никаких препятствий для этого нет, если не считать, конечно, капризов азербайджанского руководства. Президент России Дмитрий Медведев в программной статье «Россия, вперед!» подчеркивает, что Россия всегда, на всех этапах своего становления стремилась к достижению более справедливого мироустройства, именно Россия оказывала покровительство народам, столкнувшимся с угрозой порабощения или даже уничтожения¹⁶.

Несмотря на существующие противоречия, Россия и Запад нуждаются в сотрудничестве. Уникальность ситуации в урегулировании азербайджано-карабахского конфликта, в отличие от других конфликтов, состоит в том, что у сопредседателей МГ ОБСЕ России, США и Франции нет разногласий, все три державы признают право Нагорного Карабаха на самоопределение.

Совместное окончательное признание ими независимости НКР полностью отвечало бы их национальным интересам и установлению стабильности в регионе. Является ли держава ответственной или нет определяется также и тем, способна ли она предотвратить и пресечь агрессию против других стран и народов. А пока именно Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах) несет бремя сдерживания агрессора, поддержания порядка и стабильности в регионе. НКР готова к диалогу, но Баку агрессивно ставит под сомнение независимость НКР и ее территориальную целостность. Под угрозой оказались сами принципы права - равенство и справедливость, равноправия и самоопределения народов и основанные на них права человека.

The Contemporary Ways Toward Resolution of Azerbaijan-Karabakh Conflict

Rouben Zargaryan

The obstacles on the way of settlement of Azerbaijan-Karabakh conflict are caused by the destructive position of Azerbaijan with its predominant tendencies for military way of the problem solution, blackmail of the international society, rejection of direct negotiations with the Nagorno-Karabakh Republic (the Republic of Artsakh) and that of recognition of its independence, bringing forth territorial claims and trying to call in question the sovereignty of the Nagorno-Karabakh Republic (the NKR) over the reintegrated territories, denial of the Genocide of the Armenians in Nagorno-Karabakh and Azerbaijan. The shortest way to the settlement is the final recognition of the NKR and direct negotiations between Karabakh and Azerbaijan. The deadlock in the negotiation process is also determined by the fact that the NKR in fact is detached from the negotiation process within the Minsk Group of the OSCE though de jure it is a party to it according to the official documents of the OSCE and other international structures on the three parties to the conflict: Nagorno-Karabakh-Azerbaijan-Armenia. The mutual recognition of the NKR and Azerbaijan should become the starting but the final point of negotiations. The second phase of negotiations should finalize the most complicated problems: territories, refugees, the borders.

The agenda today comprises the problem of the constructive transformation of the basic principles of resolution. Civilized and lasting settlement should be based on the following principles: first,

¹⁵ *Россия и Армения - зачем мы нужны друг другу?* // «Комсомольская правда», 16.06.2009.

¹⁶ *Прямой адрес: kremlin@gov.ru* // «Российская газета», 11.09.2009.

the definition of the status of the NKR is a sole right of the people of Nagorno-Karabakh; second, the final recognition of the independence of the NKR by the international community; third, mutual recognition of the independence of the NKR and Azerbaijani Republic; fourth, restoration of the territorial integrity of Nagorno-Karabakh; fifth, peaceful resolution of the arguments and withdrawal from applying power or threatening with that; sixth, pertained or international guarantees of security for the people of the NKR; seventh, full-fledged intergovernmental negotiations between the NKR and Azerbaijan on signing a peace treaty, within the

framework of which the problem of territories and refugees should be resolved on mutual ground only.

Unlike other conflicts the uniqueness of the situation in the settlement of Azerbaijan-Karabakh conflict is based also on the fact that the Minsk Group Co-Chairs are unanimous in their opinion on the right of Nagorno-Karabakh for self-determination. Their joint final recognition of the NKR would fully support their national interests and set stability in the region. Meanwhile, only the NKR itself carries the burden of restraining the aggressor, maintaining order and stability in the region.